

Несколько минут они молча смотрели друг на друга, наконец Чжоу Юньшэн отложил сигару и сказал: "Эм, извините. Я испортил вашу сигару, я куплю вам другую коробку".

Молодой человек покраснел, в его глазах появились слезы. Он выглядел крайне смущенным, но очень милым.

Рот Сунь Си Му дернулся, он махнул рукой: "Не обращай внимания". Мужчина переложил сигару в пепельницу.

"Ты сказал, что у тебя есть доказательства? Ты можешь мне показать?".

"Да".

Чжоу Юньшэн быстро протянул ему диск.

Сунь Си Му вставил его в порт и включил видео. В конце видео молодой человек лежал на кровати, давась слезами, оплакивая потерю любимого человека.

Глаза Чжоу Юньшэна покраснели, он склонил голову и вытер вновь навернувшиеся слезы.

Сунь Си Му был невыразителен от начала до конца, но когда он заговорил, его тон был заметно мягче: "Как ты хочешь, чтобы я тебе помог?".

"Я хочу устроить концерт, бесплатные билеты. Я вложу 50 миллионов. Я хочу, чтобы Huanya Group отвечала за рекламу, места проведения, безопасность и другие вопросы. На концерте я выпущу это видео и очищу свое имя и имя моего отца..."

Сунь Си Му махнул рукой и перебил его: "Извини, что прерываю, но как ты собираешься очистить свое имя и имя Оу Бая? Этого видео недостаточно. Планируешь ли ты петь те песни, на которых написано твое имя, но которые были написаны Линь Сицином? Я не думаю, что зрители купятся на это".

Чжоу Юньшэн замер, он быстро достал пакет и протянул его: "Я хочу петь свои собственные песни, новые песни, их еще никто не слышал. Шеф Сунь, я могу задержать этот концерт, пожалуйста, поверьте мне. Хотя это очень поспешно сделать это всего за один месяц, но с силой Huanya Entertainment Group это не невозможно. Пожалуйста, послушайте песни, а потом решите, стоит ли мне помогать".

Выражение лица мужчины было очень искренним, и его нависшие слезы показывали сильную беспомощность.

Сунь Си Му на мгновение задумался, затем, наконец, вставил диск в компьютер.

Пока он серьезно слушал, Чжоу Юньшэн ошеломленно смотрел на сигару. Будь то внешность, рост, темперамент или увлечения, Сунь Си Му был очень похож на его возлюбленного. Но он мог быть уверен, что это действительно тот человек только после интимного контакта.

Подумав об этом, Чжоу Юньшэн раздраженно нахмурился. Неужели он действительно должен полагаться на поцелуи? Разве это не делает его маньяком поцелуев? Он похож на извращенца!

Если бы он действительно был его возлюбленным, то, естественно, был бы очень счастлив, но если нет, их сотрудничество рухнет. Кроме того, ходят слухи, что Сунь Си Му был аккуратным уродом, он ненавидел, когда незнакомцы приближались к нему.

Чжоу Юньшэн был захвачен своими запутанными мыслями. Он неосознанно ласкал свои губы, растирая их от розового к красному, они выглядели очень соблазнительно.

Сунь Си Му, казалось бы, сосредоточился на песнях, но на самом деле он тайно наблюдал за другим человеком. Глядя на его растирание, его глаза слегка потемнели, и он внезапно почувствовал сильную жажду.

Прослушав песни, он подавил волнение в своем сердце и протянул руку: "Приходи завтра утром. Я познакомлю тебе с персоналом концерта. Приятного нам сотрудничества".

Чжоу Юньшэн был вне себя от радости, он быстро пожал ему руку и несколько раз выразил свою благодарность, затем поспешно встал и ушел.

После его ухода Сунь Си Му на мгновение откинулся на спинку кожаного кресла, затем взял сигару, закурил и затянул. По какой-то причине сигара была мягче и пьянящее, чем любая сигара, которую он когда-либо курил.

На следующий день Чжоу Юньшэн рано утром пришел в развлекательную группу Huanya Entertainment Group. Как и сказал шеф, его представили ведущему музыкальному продюсеру страны Цинь Тайхэ. Цинь Тайхэ видел видео с доказательствами и слышал десять новых песен, поэтому его отношение к Чжоу Юньшэну не было обвинительным.

"Поскольку шеф Сунь планирует сотрудничать с вами, наша компания не может отказаться. Песня "Из-за тебя" действительно была украдена у вас Линь Сицином, но, насколько мне известно, все песни в таких предыдущих альбомах были написаны им. Это правда?", - бесцеремонно спросил Цинь Тайхэ.

"Д-да, но это не значит, что я не талантлив, просто в то время я еще не нашел свой собственный путь", - Чжоу Юньшэн покраснел.

"Мы узнаем, есть ли у вас талант или нет, после теста. Вы вовлечены в инцидент с плагиатом, и если мы вам поможем, репутация нашей компании сильно пострадает. Мы должны быть осторожны", - Цинь Тайхэ указал на пианино в репетиционной комнате. - "Пожалуйста, адаптируйте симфонию Моцарта № 40 для поп-чартов. Ваша цель - произвести впечатление на меня и всех присутствующих в комнате".

Сделать импровизированную песню было трудно, но еще труднее было адаптировать музыку. Слишком большое отклонение разрушит сущность оригинала, и новая песня станет самым низким произведением искусства.

Чжоу Юньшэн поднял глаза, генеральный директор, концертный директор, известный продюсер, хореограф и несколько высокопоставленных брокеров наблюдали за происходящим. У них был очень высокий статус в отрасли, и всем им, как известно, было трудно угодить. Произвести на них впечатление было почти невыполнимой задачей.

Аудиоплеер

00:00

00:00

Используйте клавиши со стрелками вверх/вниз для увеличения или уменьшения громкости.

Но Чжоу Юньшэн не был обычным человеком. Он пережил множество реинкарнаций и перенес множество пыток, этот тип испытаний был для него пустяком. Кроме того, он также унаследовал всю страсть и вдохновение Оу Цзинаня к музыке. Он подошел к пианино, открыл крышку и взял несколько нот.

Цинь Тайхэ и брокеры скептически переглянулись.

Чжоу Юньшэн не сел играть, а лениво встал. Он начал симфонию, но музыка была очень рассеянной, любой профессионал рассмеялся бы. Но после того, как он пошарил вокруг, его руки постепенно ускорились, и разрозненные слоги собрались в прыгающий поток, плавающий в воздухе. Серьезная симфония сменилась живой волной джаза, клавиши поднимались и опускались, и его застенчивое выражение лица постепенно становилось теплым и безудержным, его талия и бедра также раскачивались в такт ритму.

Постепенно выражения лиц зрителей становились расслабленными и веселыми. Всемирно известный хореограф действительно встал и начал боком шагать в такт, импровизируя джазовый танец.

Чжоу Юньшэн был вдохновлен своим танцем, его правая и левая руки внезапно скрестились, и ритм музыки взволновался и стал более восторженной, энергичной мелодией.

Скрещенные на груди руки Цинь Тайхэ неосознанно расслабились, он щелкал пальцами в такт и крутил бедрами - его, несомненно, тронул этот звук. Даже чопорный и правильный генеральный директор Huanya Entertainment Group не мог не двигаться в такт, он качал головой вверх и вниз.

Стоя в дверях, Сунь Си Му спокойно наблюдал за этой сценой без всякого выражения, но его глаза были очень сосредоточены. Молодой человек стоял к нему спиной, его руки плавно двигались, ягодицы покачивались, его теплые и живые движения придавали ему освежающий вид.

Губы Сунь Си Му почти заметно изогнулись, он уже собирался войти, когда на него налетели сзади.

"Извините, босс, это был несчастный случай. Я просто двигался, сам того не желая, я виноват", - ассистент в строгом костюме быстро извинился, смутившись, все еще невольно следуя за ритмом бедрами - получилась забавная картина.

Сунь Си Му многозначительно взглянул на него, а затем вошел в студию.

Цинь Тайхэ и остальные зрители тоже перестали танцевать, на их лицах отразилось сожаление по поводу беспорядка.

Мужчина мягко спросил у Цинь Тайхэ: "Как ты думаешь?".

"Ну, он полностью превосходит мои ожидания. Только одна вещь, о которой я беспокоюсь, концерт длится 2 часа, 10 песен недостаточно. Интересно, есть ли еще у мистера Оу еще какие-нибудь работы, которые он может нам дать? Если да, пожалуйста, дайте их мне как можно скорее, у нас должен быть полный репертуар в течение одного месяца. Нам нужны группы, танцоры, декорации, рабочие сцены и многое другое, мы будем очень заняты. Мистер Оу, постарайтесь как можно быстрее укрепить свое тело, вам понадобится много выносливости", - Цинь Тайхэ скептически посмотрел на маленькое тело Оу Цзинаня.

Чжоу Юньшэн снова и снова кивал, но он не волновался. Первоначальное тело действительно было очень слабым, но после его адаптации, не говоря уже о концерте, он мог без проблем пропускать сон в течение десяти дней.

Сунь Си Му огляделся: "Если нет никаких проблем, Оу Цзинань, пожалуйста, подпиши контракт. Все сотрудники концерта также должны будут подписать договор о конфиденциальности".

Помощник тут же достал толстую стопку контрактов, и все подписали.

Три дня спустя Оу Цзинань, наконец, вошел в свой давно умерший аккаунт в блоге и объявил, что проведет концерт на 50 000 человек в Звездном павильоне, где он также представит доказательства своей невиновности.

И, как и ожидалось, неверующие пользователи Сети ответили волнами оскорблений, назвав его бесстыдным, лжецом и так далее. Как все они знали, Звездный павильон страны С был ее самым полным сооружением, только лучшие певцы поднялись на его сцену. Оу Цзинань был бездарной фальшивкой, злодеем, какими качествами он обладал, чтобы стоять на этой сцене? Какими способностями он обладал?

Несмотря на это, все еще было много людей, которые говорили, что попытаются пойти на концерт, но не для того, чтобы поддержать его, а для того, чтобы протестовать и бросать тухлые яйца, обещая выгнать Оу Цзинаня из круга развлечений.

В этой группе злонамеренных людей поклонники Линь Сицина и Гэ Мэншу сказали, что если бы концерт был настоящим, они бы бросились на сцену и лично отомстили за своих кумиров.

Атмосфера постепенно достигла апогея, и блог Оу Цзинаня едва не рухнул от огромного наплыва посетителей. В это время официальный сайт Huanya Entertainment Group опубликовал некоторые новости, они будут эксклюзивным спонсором концерта Оу Цзинаня.

Интернет-пользователи были в смятении, они взволнованно бросились на официальный сайт, чтобы захватить билеты. Меньше чем за час все 50 000 бесплатных билетов исчезли.

Злоба была отличным мотиватором.

Сунь Си Му разумно потратил много денег, чтобы нанять лучшие в мире охранные фирмы, отвечающие за безопасность на месте. Он также подал заявку на развертывание сотен полицейских, которые были готовы арестовать любого, кто станет слишком экстремистским. В каждом углу помещения была установлена скрытая камера, чтобы следить за всеми действиями. Кроме того, сцена была отрегулирована с первоначальных четырех метров до восьми метров, далеко-далеко от зрителей, чтобы никто не мог причинить вред Оу Цзинаню.

В то время как интернет издевался над ним, Чжоу Юньшэн был совершенно равнодушен, он был слишком занят интенсивными репетициями.

<http://bllate.org/book/14189/1250345>